

Спустя какое-то время Сун Цзынин не удержался и спросил:

– Куда мы идем?

– Собирает ресурсы.

– Неужели? – седьмой юный мастер был настроен крайне скептически. Цзи Тяньцин явно пришла пошпионить за Е Тун, а весь этот “сбор ресурсов” был лишь предлогом.

Однако юная мисс продолжила идти с серьезным видом, и у Цзынина не было другого выбора, кроме как последовать за ней.

Чем ближе они были к границе континента, тем более неблагоприятными становились пустотные бури и окружающая среда. Скалы здесь за многие годы обработки изначальной силы пустоты становились чрезвычайно твердыми и, вероятно, превосходили в этом отношении даже стальные сплавы.

Свирепые бури поднимались без малейшего предупреждения, и в любой момент в воздухе мог появиться пространственный разлом. Это место буквально кишело опасностью.

Тяньцин шла без отдыха, взбиралась на горы и проходила через долины – Цзынин всё это время шел за ней. Не прошло и дня, а седьмого юного мастера уже дважды уносило сильными ветрами и швыряло в скалы. Даже такой эксперт, как он, не смог вынести многократного урона. В итоге юноша сломал два ребра, а также получил многочисленные мелкие травмы.

Видя, что Тяньцин не собирается делать перерыв, Сун Цзынин закричал посреди бушующего ветра:

– Стой, где все те “ресурсы”, о которых ты говорила? Думаю, мы уже были здесь раньше!

– Ресурсы? Вот же они, – девушка подобрала случайный камень и разбила его. Затем она достала из обломков голубой кристалл, который сразу же бросила Сун Цзынину.

Заведую группой Нинюань долгие годы, Седьмой Сун имел немалые познания о ценности всевозможных материалов. Он с первого взгляда понял, что этот кристалл был высококачественным минералом, используемым в некоторых изначальных массивах. Кусочка размером с палец, как этот, было достаточно, чтобы собрать высокоранговое изначальное оружие, что делало его очень ценным.

Однако такие минералы обычно были спрятаны глубоко внутри скал и их трудно было заметить, если только они не оказывались раскопаны. У Сун Цзынина, по крайней мере, не было способности их обнаружить. Можно было расколоть хоть каждый камень, но те были чрезвычайно твердыми, и даже Цзи Тяньцин дубила по ним несколько раз, чтобы разбить на части. Вокруг было столько горных вершин, что не счесть, а скалы, вероятно, исчислялись миллионами. Сколько лет потребуется на то, чтобы расколоть их всех.

Сун Цзынин захотел побольше узнать об этом деле и время от времени задавал вопросы о ресурсах. Иногда Цзи Тяньцин полностью игнорировала его, а иногда откапывала странные, запечатанные во льду травы или блестящие редкие руды.

Так двое и шли целых три дня. Рюкзак Сун Цзынина был до краев набит всевозможными редкими ценностями.

- Подожди, Тяньцин, тебе не кажется, что этого достаточно? Нам пора возвращаться, - Сун Цзынин говорил тактично, но на самом деле был весь изранен и измучан - ему не хотелось больше проходить через это испытание. За последние три дня он так и не отдохнул, и поэтому не мог даже залечить сломанные ребра. Все, что он мог сделать, так это защитить поврежденную область с помощью изначальной силы.

Цзи Тяньцин тоже проявляла некоторые признаки усталости, но чувствовала себя намного лучше седьмого мастера. Не то чтобы девушка была сильнее его, но её бесконечный репертуар всевозможных искусств позволял ей предвидеть и принимать своевременные меры в самых опасных ситуациях. По крайней мере, её ни разу не унесло сильным ветром.

Только увидев положение Сун Цзынина, Тяньцин несколько успокоилась и остыла. Юноша вздохнул с облегчением, когда юная мисс, наконец, сменила направление и направилась в глубь земли.

И хотя содержимое его рюкзака стоило изрядную сумму денег, Сун Цзынин был достаточно умен, чтобы понять - Тяньцин здесь вовсе не ради ресурсов. Она лишь хотела помучить его, и седьмой юный мастер это понимал. Он даже позволил ветру несколько раз унести себя, сломал ребра и получил немало травм - всё ради того, чтобы немного успокоить гнев юной мисс.

Покинув границу континента, Сун Цзынин осторожно спросил:

- Тяньцин, почему ты так злишься?

Девушка холодно ответила:

- Причины нет. Мне просто не нравятся твои идеи.

- Но...

- Никаких но! Или ты захотел ещё "пособирать ресурсы"?

Сун Цзынин послушно заткнулся.

Методы Тяньцин были крайне непредсказуемы. Даже Цянь Е не мог увидеть её насквозь, не говоря уже о Цзынине. Юный мастер Сун никак не мог понять, действительно ли она рассердилась на него или у нее были иные намерения. Из-за этого обычно всезнающий юноша чувствовал себя несколько беспомощно.

После молчаливого путешествия в течение полудня, Цзи Тяньцин, наконец, заговорила:

- Мне нужно кое-что забрать, а ты возвращайся первым.

- Ты ведь не собираешься возвращаться в Империю? - осторожно спросил Сун Цзынин.

- Конечно нет.

С этими словами девушка оставила Сун Цзынина в покое и исчезла на юге, в пустоши.

Юноша понятия не имел, что находится в том направлении и что она там задумала делать. Каким бы умным он ни был, седьмой юный мастер всё ещё не мог понять, зачем Тяньцин шпионить за Е Тун или мучить его целых три дня. Может, она просто хотела дать выход своему гневу? Вот только, насколько ему было известно, эта девушка никогда прежде не делала ничего столь бессмысленного.

Глядя на то, как уходит Цзи Тяньцин, Сун Цзынин пожал плечами и вновь лучезарно улыбнулся:

– К счастью, этот юный мастер подготовил кое-какие планы на случай непредвиденных обстоятельств. Если не хочешь кусать приманку, то так тому и быть.

Сун Цзынин никуда не торопился. Он нашел временное пристанище, исцелил сломанные кости и залечил раны. Только отдохнув целую ночь, он продолжил свой путь.

Седьмой юный мастер давно был наслышан об опасностях местных земель. Естественно, он не станет специально подвергать себя излишнему риску.

Однако удача, похоже, покинула его. Вскоре после ухода с границы континента Седьмого Суна остановила группа наёмников.

Заметив их изодранную одежду и низкие ранги, Сун Цзынин внезапно потерял дар речи. Он огляделся по сторонам, но в поле его зрения не оказалось ни одного существа – даже птиц не было видно.

И все же в этой бескрайней пустоши великий седьмой юный мастер умудрился попасть под перехват? Да вероятность этого была настолько мала, что проще было найти иголку в стогу сена.

Как могло случиться столь невероятное совпадение?

В этот момент из толпы наемников вышел высокий мужчина и оглядел Сун Цзынина с головы до ног:

– Эй, красавчик, твое хрупкое тело, похоже, не выдержит и одного удара, – презрительно сказал он, приставив свой пистолет к груди юноши. Отдай свой рюкзак и выверни карманы, и я оставлю тебе немного еды и воды на дорогу.

Высокий командир наемников выглядел довольно глупо, а его пистолет, похоже, был произведён в какой-то сельской мастерской. Называть этот механизм огнестрельным оружием было уже крайним радушием, так как он был немногим лучше трубы, прикрепленной к прикладу.

Сун Цзынин неловко усмехнулся, не зная, как выразить свои чувства.

Однако этот высокий мужчина вдруг сказал:

– Посмотри на себя! Тащишь столько вещей, а у самого кости сломаны. Ты действительно любишь деньги больше, чем свою жизнь!

Сун Цзынин почувствовал, как по его спине пробежал холодок, и по его лбу потекли капли холодного пота.

Если этот потрёпанный бандюга действительно может видеть его сломанные ребра, не означает ли, что он также обнаружил другие секреты Сун Цзынина? Последний всегда использовал Искусство Трёх Тысяч Листьев, чтобы помешать другим видеть себя насквозь, а также в качестве защиты от прорицания. Быть может, этот неотёсанный мужчина – его старый замаскировавшийся враг?

В голове Сун Цзынина мелькали фигуры бесчисленных оппонентов и ненавистников. Там были люди из армии, клана Бай, а также экономические противники группы Нинюань. Внезапно седьмой юный мастер почувствовал, что нажил себе кучу врагов, и это только считая людей из Империи. Число тех, кто жаждет его головы со стороны Вечной Ночи, явно было не меньше.

И пока Сун Цзынин просматривал в голове список возможных врагов, он вдруг почувствовал, что тяжесть на спине исчезла – кто-то обрезал его рюкзак. Сразу после этого юноша увидел маленькую фигурку, убегающую прочь.

Эта развевающаяся белая юбка придавала ей, пусть и грубоватый, оттенок нежности, но скорость девушки была несравненно огромной. Сун Цзынин воскликнул:

– Бай Кунчжао!

Юноша уже было сделал шаг вперед, чтобы броситься в погоню, но, ступив вперёд, остановился. Юная дева оказалась чрезвычайно быстра и уже в мгновение ока создала между ними большую дистанцию. Ее аура также быстро сливалась с окружающей местностью, из-за чего Сун Цзынин не мог нацелиться на неё. При одной только мысли о преследовании воровки седьмой юный мастер чувствовал крайнюю опасность.

Он много слышал о прошлых достижениях Бай Кунчжао. Её сила явно была посредственной, но девушка всё же сумела добиться поразительных результатов – многие могущественные эксперты пали от ее клинка.

Кто-то говорил, что ее боевые инстинкты слишком сильны, но должен же быть предел возможностям организма. Сун Цзынин и раньше наблюдал за её битвами, но так и не смог ничего понять.

Сложный ландшафт дикой местности был для неё оптимальным полем битвы. Сун Цзынин просто не желал сражаться с девушкой без достаточной подготовки. Да и к тому же, вещи, которые нёс Цзи Тяньцин, были просто случайными кусочками разных ценностей – их важность во много раз уступала какой-нибудь рудной жиле.

Поэтому Сун Цзынин решительно остановил свой шаг, почувствовав опасность. Да он и не смог бы догнать ее, если бы даже попытался. Плюс, девушка не имела какого-либо убийственного намерения – ей был интересен только рюкзак юноши. Иначе седьмой юный мастер почувствовал бы её и отреагировал на засаду.

При мысли об этом Сун Цзынин не мог не удивиться. Неужели эта девушка проделала весь этот путь только ради того, чтобы ограбить его?

Он оглянулся на наемников, которые, заметив его взгляд, словно стали другими людьми. Они упали на колени и заплакали, прося его пощадить их жизни. Они объяснили, что эта демоница заставила их прийти сюда, угрожая им их жизнями.

Седьмой юный мастер не хотел пачкать руки об одежды этих отщепенцев. В итоге он пнул подальше их неуклюжего главаря и оставил все как есть.

Он ушел, махнув рукавом, и исчез за горизонтом.

Наемники встали после того, как он ушел, а их поклоны и лепетание полностью исчезли. Один из них рассмеялся:

- Юная мисс была права, этот юный мастер не может сопротивляться тем, кто сдаётся и умоляет. Испытание, как и ожидалось, было пройдено! Эту добычу было не так уж и трудно заработать.

Грубого вида главарь встал и яростно прокричал:

- Как это легко? Меня так сильно пнули! Так не пойдет, давайте начинать делить добычу по заслугам!

- Делёж! Делёж! - скандировали наёмники, разделяя меж собой награбленное.

На самом деле Сун Цзынин всё это время стоял рядом и наблюдал за открывшейся ему сценой. Лицо его было белым, как пепел. К счастью, он прикрылся своим доменом. Иначе ему, вероятно, пришлось бы заставить замолчать любого, кто увидел бы эту неловкую ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1175749>